Глава первая

Снова в Лондоне

Из школы Имоджен в тот день шла одна. Обычно она ходила с Артуром, но сегодня Артура зазвал к себе Тео; обычно они садились в автобус, но сегодня она на нём не поехала — и вообще чувствовала себя очень храброй.

«Я наверняка выгляжу очень взрослой, — рассуждала про себя Имоджен. — Вот, иду по улице совсем одна».

Если подумать, она, конечно, и была взрослой. Ещё три недели — и ей исполнится одиннадцать, а это уже серьёзно. Десять — тоже двузначное число, но не такое изящное,

как одиннадцать. В числе одиннадцать две одинаковые цифры, всё как надо.

Имоджен считала, что, когда ей исполнится одиннадцать, выглядеть и чувствовать себя она будет совсем по-другому. Станет выше ростом, умнее, а взрослые будут интересоваться её мнением и наконец-то всерьёз прислушаются к её словам. И вот

она идёт домой одна и тренируется во всём этом.

Март только начался, деревья пока не позаботились отрастить листья, и, когда налетал ветер, ветки будто бы царапали небо когтями. С другой стороны, для марта было тепло, а серый цвет Имоджен совсем не расстраивал: очень разумный цвет, он

наверняка будет ей очень к лицу, как только ей исполнится одиннадцать.

Руки она засунула в карманы, а сама думала про контрольную по математике, которую писала в понедельник, а ещё о том, пригласит ли её Эми Диггори на день рождения. Плохо, если не пригласит, но и идти не больно-то хочется. Очень сложная мысль получается. И потом, хотя контрольную она написала довольно хорошо, на этой неделе мистер Смит начал добавлять в примеры какие-то буквы, и Имоджен, похоже, не очень в этом разобралась. Как по ней, лучше бы цифры были отдельно, а буквы отдельно — когда они оказываются рядом, всё начинает шататься и разваливаться.

Ладно, с этими проблемами разберёмся на следующей неделе, подумала Имоджен, открыла калитку и зашагала по дорожке к дому. Сегодня пятница, а пятница — её самый любимый день.

— Пятница! — выкрикнула Имоджен, влетая в кухню.

Миссис Стюарт разбирала рабочую сумку, а мистер Стюарт — у него в пятницу был выходной — сидел перед телевизором, высоко задрав ноги.

— Совершенно верно, — подтвердил мистер Стюарт. — Тебя этому в школе научили?

— А можно я возьму твой ноутбук, проверить электронную почту? — Имоджен бросила рюкзак на пол и схватила из вазочки печенье.

— Только одно! — предупредила миссис Стюарт. — А не хочешь подождать, пока Артур вернётся? Он расстроится, если ты будешь смотреть почту без него.

— Правда? — спросила Имоджен. — А вдруг там что-то важное? Например, с Эйнштейном что-нибудь случилось, а мы не узнаем, потому что я не посмотрела?

— Да они из этой своей Австралии каждую неделю одно и то же пишут, — буркнул мистер Стюарт. — Эйнштейн съел ещё рыбину и поплавал. Это подождёт часок, пока твой брат вернётся.

— А вдруг в этот раз что-то другое? — не отставала Имоджен, хотя и была не против подождать. Ей просто нравилось, когда последнее слово оставалось за ней.

— Типа Эйнштейн съел сардинку вместо анчоуса? И что мы можем с этим поделать? — фыркнул мистер Стюарт, после чего Имоджен прыгнула на диван, стукнула папу подушкой, а потом побежала наверх за книгой.

— Всё про сыщиков читаешь? — спросила миссис Стюарт, когда дочь вернулась.

Имоджен плюхнулась на диван и вздохнула:

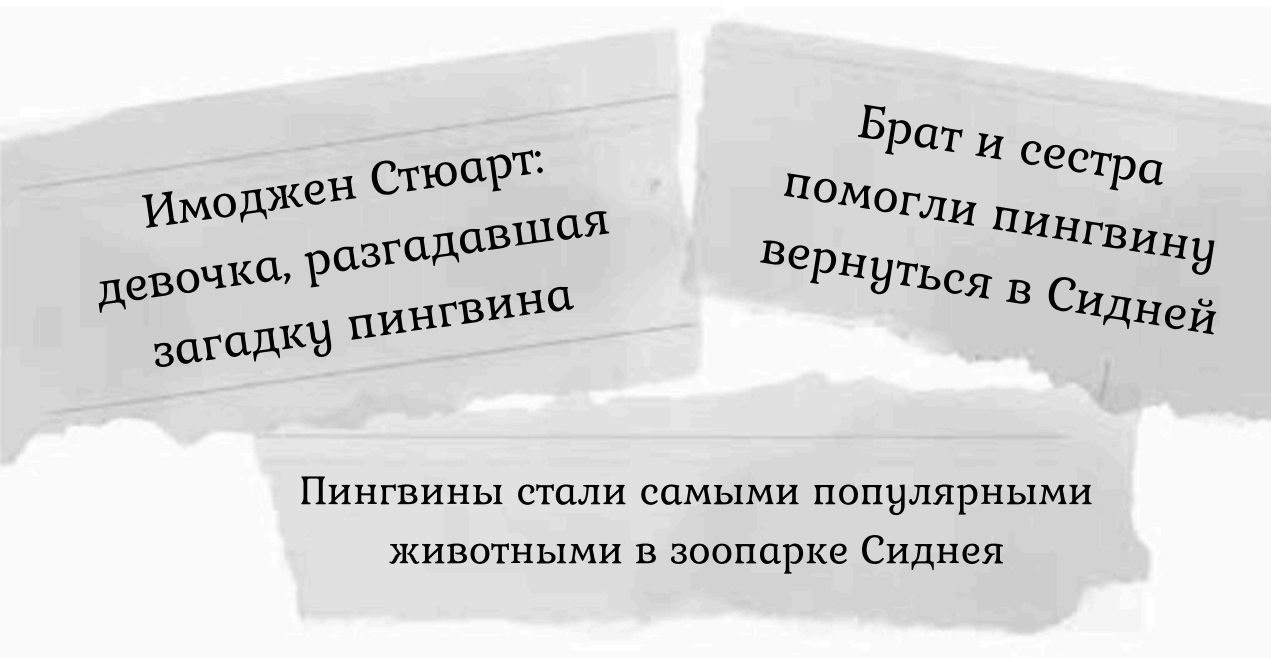
— Нет. По-моему, книги про сыщиков страшная глупость.

— Ну уж нет! — возмутилась миссис Стюарт. — Не может такого быть!

Имоджен буркнула что-то неразборчивое и погрузилась в книгу. С тем, что такого не может быть, она была совершенно согласна. Ей нравилось играть в сыщика: вот уже много месяцев она повсюду носила с собой

блокнот и постоянно следила, не нужно ли что расследовать. Но если честно, после отъезда Эйнштейна с ними больше не случалось ничего загадочного. Вернее, случалось, но какое-то неинтересное, без героев и злодеев. Загадки были скучные: как по-французски сказать «здрасьте» и почему Артур никогда не вытирает раковину от зубной пасты.

В общем, если что и напоминало Имоджен о том, что когда-то она была настоящим сыщиком, так это вырезки из газет, которые миссис Стюарт аккуратно прикрепила к холодильнику:

Вырезки отличные, не поспоришь, и каждый раз, глядя на них, Имоджен начинала собою гордиться. Вот только с тех пор прошёл уже год — даже больше года. Приходилось признать, что не бывать ей сыщиком больше никогда.

Мама Тео довезла Артура до дома; он так торопился, что чуть не забыл с ней попрощаться. Потом, впрочем, остановился.

— Спасибо, что пригласили в гости! — выпалил он. — До понедельника, Тео?

— Ты куда-то спешишь? — удивилась мама Тео.

— Да нет, — сказал Артур, порозовев. — Просто по пятницам нам приходят письма от Теда. Это служитель зоопарка в Сиднее.

— А, ну конечно! — Мама Тео приподняла брови. — Какая я глупая, что забыла!

Мама Тео никогда не видела Эйнштейна и всякий раз, как о нём заходила речь, начинала вести себя как-то странно, будто не верила в его существование.

— Ничего, мам, когда Эйнштейн приедет в гости, ты с ним обязательно познакомишься! — успокоил её Тео.

— А, так он опять сюда собирается?

— Нет… не знаю, — сознался Артур. — Хорошо бы.

— Ну, передавай родителям привет, — сказала мама Тео. Её отвлекла сестричка Тео София — она плакала на заднем сиденье.

Артур ещё раз махнул им рукой, а потом помчался по дорожке к дому.

— Имоджен! — крикнул он, влетая внутрь и швыряя рюкзак на груду старых кроссовок. — Сегодня пятница!

— Совершенно верно, — подтвердил мистер Стюарт. — Тебя этому в школе научили?

— Пап, даже в первый раз было не смешно, — заметила Имоджен. — Ну, можно мы возьмём ноутбук? Пожалуйста!

— Да я просто требую, чтобы вы взяли ноутбук! — откликнулся мистер Стюарт. — Чего вы его раньше-то не взяли? Вдруг на этой неделе всё возьмёт и изменится?